

НАШИ СЕТИ

Если раньше в сеть можно было только попасть, то теперь в нее можно встроиться, ее можно организовать и даже построить. Университет все в большей степени становится площадкой сборки сетевых проектов и сам оказывается активным участником образовательных и научных сетей. Сетевые формы организации команд, собираемых для решения тех или иных задач, начинают вытеснять традиционные рыночные и фирменные механизмы.

Создаются сетевые образовательные программы, базовые кафедры, сетевые и распределенные научные лаборатории и центры. Обсуждению связанных с этими феноменами практик, возможностей и вызовов будет посвящена III Всероссийская конференция «Кадровая политика университетов: практики консолидации человеческого капитала», которую проводит Вышка 11-12 октября 2018 года.

Как в этих и других открытых институциях создаются профессиональные команды? Какие актуальные для образования и науки задачи можно решать за счет консолидации человеческого капитала разных типов организаций? Какие синергетические эффекты это порождает? Эти и другие вопросы мы обсудим в рамках конференции.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

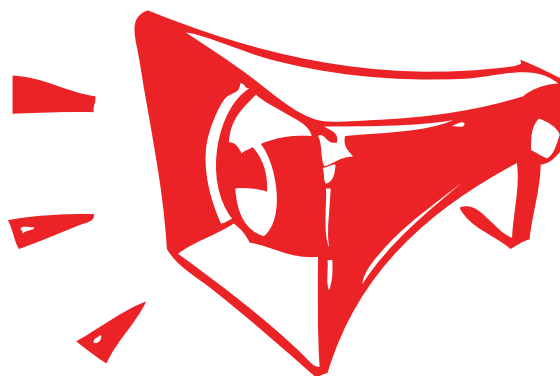
- Практики формирования профессиональных команд:
 - сетевых образовательных программ;
 - сетевых и распределенных научных лабораторий, центров и институтов.
- Практики управления, объединяющие представителей образования, науки и индустрии.
- Ценности академического мира и организационная культура университета в ситуации нарождающейся открытости.
- Сообщества и центры открытого образования и открытой науки.

В программе конференции – пленарные заседания, тематические секции, переговорные площадки, встречи с руководителями и сотрудниками научных и образовательных центров, студентами, представителями индустрии и бизнеса.

Регистрация участников на сайте конференции:

<http://www.hse.ru/kru>.

Мария Юдкевич,
проректор НИУ ВШЭ ■

ЗА ПРЕДЕЛАМИ КОМНАТЫ

Наступило лето, а значит, возобновляются публичные лекции проекта «Вышка в Парке Горького». 28 июня колумнист «Окон роста» – доцент ВШЭ, философ и культуролог Александр Павлов прочтет лекцию «За пределами “Комнаты”»: популяризация (хороших) плохих фильмов».

Кажется, к плохим фильмам начинают относиться всерьез. В связи с мейнстримизацией теперь уже легендарной картины «Комната» Томми Вайсо в англоязычных медиа активизировались дискуссии о «плохом кинематографе». Целые редакции разных непрофильных изданий составляют списки «хороших плохих фильмов». А еще пять лет назад западные СМИ (прежде всего профильные) скорее предлагали списки «настолько плохих, что даже хороших фильмов» или «лучших худших фильмов всех времен». Иными словами, в публичном пространстве изменяется восприятие аудиторией «плохих фильмов», признаваемых ныне хорошими.

На лекции речь пойдет о том, что плохое кино не является онтологически единым феноменом, а также о том, что зрители «потребляют» его по-разному (ироничные обзоры, movie riffing). В дискуссии будут упомянуты не только известные популярные плохие фильмы типа «Комнаты», но и такие знаковые вещи, как «В поисках Воу Воу Уибл Уогл Уаззи Уоддл Ву», «Пес-каратист» и, конечно, «Клевый Кот спасает детей».

Посмотреть график мероприятий «Вышка в Парке Горького» и пройти регистрацию можно по ссылке: <https://www.hse.ru/lectorian/project>. ■

Для города и мира: Кадровая политика университетов

Современные университеты по «поставкам» интеллектуальной собственности практически сравнялись с крупными корпорациями, входящими в наукоемкие отрасли, однако академия до сих пор производит огромный объем нереализованного интеллектуального капитала. Многие идеи и проекты оказываются навсегда погребены во вместительных шкафах башни из слоновой кости (иногда эта башня национальная). Какие же существуют механизмы для качественного распределения и использования этих ресурсов? Как открыть городу и миру важные результаты кропотливой работы ученых?

Университет сегодня все больше становится центром пересечения интересов образования, науки и индустрии. В стенах академии создаются:

- **сетевые образовательные программы**, где студенты имеют возможность учиться у преподавателей и ученых из разных научных центров, осваивать опыт лучших экспертов и практиков партнерских организаций;
- **базовые кафедры**, позволяющие включить в учебный процесс лучшие практики ведущих компаний и привлечь к работе со студентами их сотрудников;
- **сетевые научные лаборатории и центры**, которые стирают границы между российскими и зарубежными исследовательскими группами, бизнесом и государством, открывают новые возможности для развития междисциплинарных исследований. На стыке университета, индустрии и общества рождаются новые научно-образовательные проекты, ориентированные на решение реальных проблем.

Нина Добрушина, заведующая Международной лабораторией языковой конвергенции

Парадоксальным образом, хотя специалистов по языкам России в России обычно больше, чем где бы то ни было в мире, в англоязычной науке еще недавно результаты российских лингвистов учитывались мало. Можно увидеть сборники статей по тем или иным группам языков, распространенных в России, где и среди редакторов, и среди авторов русских ученых нет. Это было связано с тем, что российская наука развивалась обособленно. Люди часто писали только по-русски, редко появлялись на западных конференциях, да и сами практически не читали и не цитировали англоязычные работы. Сейчас эта ситуация стала меняться. Причина изменений – в том, что мы стали постепенно наращивать связи, входить в международную научную сеть.

Взаимодействие с другими учеными между тем не просто приятный нюанс, вишенка на торте. Наука принципиально организована как коммуникация, ведь в идеале каждый новый шаг должен учитывать предыдущий и быть известным тому, кто делает следующий. Мы звенья в одной цепи... Извините, сети.

Сейчас у нас в лаборатории, и вообще в школе лингвистики, много общих проектов с лингвистами, работающими в других странах. Чаще всего нашими партнерами оказываются те ученые, которые специализируются на языках России. Они заинтересованы в научной базе в России, им нужна помощь в организации поездок, они часто знают русский язык и лучше других ориентируются в российской науке.

Нередко сотрудничество возникает из общего интереса к полевым исследованиям. С двумя из наших партнеров мы начали тесно сотрудничать именно таким образом – пригласили их в наши лингвистические экспедиции и вместе разработали полевую исследовательскую программу.

Мы приобретаем от такого партнерства экспертизу в тех областях, где у нас ее не хватает; создание совместных электронных ресурсов, которые таким образом получают дополнительную известность в других странах; приглашения участвовать в редактировании сборников или энциклопедий; наконец, совместные публикации.

Если задачей является совместное написание статьи, то расхождение между соавторами может быть проблемой. Конечно, есть имейл, но таким способом далеко не всегда удается друг друга понять, и уходит много времени на объяснения. Поэтому встречи по скайпу – наше постоянное занятие. Очень полезно придать им статус регулярных. Скажем, договориться, что каждый понедельник в пять часов вы созваниваетесь. И делать это независимо от того, появился ли серьезный повод для разговора или нет. Неуклонность встречи заставляет собраться, взглянуть в гугл-док, написать полстранички или прогнать очередной статистический тест. Тем не менее, если пишется серьезный текст на основании большого эмпирического исследования, без личных встреч обходиться трудно. Наш партнер из Германии ловил нас, когда мы приезжали в Германию по другим делам, буквально подсаживаясь в поезд, чтобы несколько часов в дороге обсуждать планы статьи. В мае мы «выписали» его из Германии. Он приехал в Москву, и четыре с половиной дня группа соавторов практически не отходила от письменных столов. Для этого, кстати, нужно рабочее место. У меня оно появилось в этом году впервые. До сих пор собственный угол на работе у меня был только тогда, когда я работала в западных университетах.

Западные коллеги тоже заинтересованы в сотрудничестве. В этом году двое из наших соавторов получили постоянные профессорские позиции в хороших университетах. Конечно, мы тут ни при чем, но я знаю, что оба использовали сотрудничество с нами как козырь при получении позиции. Один получил место, которое предполагало опыт полевой работы, и поездки с нами в Дагестан сыграли положительную роль. Другой получил место слависта, и наша общая работа над одним из русских диалектов была его преимуществом. Кстати, первым его шагом после получения позиции было пригласить к себе в аспирантуру студента-магистра из школы лингвистики, с которым он познакомился в экспедициях.

Совместная публикация – важная цель, но не единственная. Мне кажется, чтобы партнерство развивалось, нужно

использовать все пути. С одним итальянским профессором мы познакомились на конференции. Она спросила, может ли ее аспирантка приехать на месяц в Москву – та писала диссертацию по русскому языку. Мы приняли аспирантку, помогли ей устроиться и найти тех, кто был ей полезен для обсуждения ее исследования. Она приехала еще несколько раз, на более долгие сроки. Между тем по инициативе этого итальянского профессора был заключен договор о сотрудничестве НИУ ВШЭ с ее университетом, а затем получен «Эразмус». В Павию поехали наши студенты, наши преподаватели в этом году уже в третий раз читали там короткие курсы, один из наших сотрудников опубликовал статью в сборнике, редактируемом этим итальянским профессором, сама она уже дважды приезжала к нам с лекциями, один из ее магистров здорово помог мне с материалом для моей статьи, а только что та самая аспирантка защитилась и стала постдоком в нашей лаборатории. Это уже настоящая сеть.

Елена Драгалина-Черная, **заведующая Международной** **лабораторией логики, лингвистики** **и формальной философии**

Сетевая структура новой Международной лаборатории логики, лингвистики и формальной философии определена самой ее организацией, в которой логиков-математиков, логиков-философов и лингвистов объединяет в единую научную команду использование точных формальных методов. Известно, что именно усилия по формализации интуитивных представлений о доказуемости, вычислимости, разрешимости, непротиворечивости, полноте привели к прорывным результатам в логике двадцатого века. Возникновение современной лингвистики также стало результатом разработки формальных методов структурного анализа. В свою очередь, решение задач обоснования логики и лингвистики привело к распространению их формальных методов на философские категории истины, знания, рациональности, нормативности. Новый концептуальный дизайн, который приобретает таким образом кантовская трактовка логики как формальной философии, открывает уникальные междисциплинарные перспективы, которые и стремится реализовать наша лаборатория.

Формальная философия, разработка которой является нашим исследовательским приоритетом, должна в ближайшие десятилетия стать экспериментальной площадкой для верификации философских гипотез формальными методами, среди которых выделяются методы динамической эпистемической логики, теории игр, теории категорий, дескрипционной логики, формальной феноменологии, теории речевых актов, посттрайсианской прагматики, корпусные и нейролингвистические методы. Современная философия, которая не хочет довольствоваться функцией хранилища традиции или просто культурного досуга, может стать реальным фактором третьей интеллектуальной революции. И для реализации этой задачи наиболее адекватной представляется именно сетевая организация научного коллектива, которая в нашей лаборатории представлена тремя исследовательскими группами: логики и формальной философии; аналитической метафизики, философии логики и философии математики; теоретической лингвистики и философии языка.

Собственно, ключевой целью наших исследований является объединение методов логики, лингвистики и формальной философии для формирования единого концептуального поля формального анализа рационального действия и мультиагентных взаимодействий. Таким образом, для нас сетевое взаимодействие –

не только институциональная форма, но и предмет исследований. Исходя из понимания логики как формальной теории агентности, мы ставим задачу разработки интегративных подходов к логическому моделированию динамики мнений в сетевых структурах, причем мнений не идеальных, а реальных когнитивных агентов с ограниченными ресурсами, подверженных влиянию субъективных предпочтений, прошлого опыта, социального контекста. Безусловно, сотрудники нашей лаборатории и сами являются такими агентами, не свободными от «когнитивных иллюзий» и методологических ограничений их дисциплинарных областей – математики, лингвистики или философии. Отдельная группа трудностей нашей научной команды обусловлена задачей интеграции в такую специфическую сетевую структуру, как Web of Science, в верхних квартилях которой практически не представлены журналы по философии и философской логике. Вместе с тем у нас есть основания для оптимизма, ведь нашей команде открыт привилегированный доступ к эффективному сетевому взаимодействию – формальные методы, или, говоря словами Канта, «согласное с самим собой применение рассудка».

Современные информационные технологии позволяют формировать и поддерживать работу распределенных, мультидисциплинарных научных команд. Иногда же для такой работы достаточно традиционных средств связи. «Действительно, сотрудники нашей лаборатории постоянно живут в двух городах, но это мало влияет на нашу работу. Примерно с начала 1990-х я и мои коллеги постоянно работаем вместе с людьми, живущими в разных городах и странах, но для этого нам не требуется ничего, кроме электронной почты и звуковой связи. Вначале телефонной, а потом ее в основном заменил скайп. Да и в пределах Москвы мы чаще обмениваемся письмами на научные темы, чем встречаемся вживую. Очень редко создаются онлайн-базы данных для участников проекта, если их очень много. Но внутри лаборатории нам хватает почты и общедоступных баз данных», – сообщил «Окнам роста» Евгений Андреев, заведующий Международной лабораторией исследований населения и здоровья.

Открытость современного мира, с одной стороны, дает дополнительные возможности для развития науки и образования, с другой стороны, ставит перед академическим сообществом новые вопросы:

- Как в открытых институтах создаются профессиональные команды и какие синергетические эффекты это порождает?
- Как в ситуации совместного проекта обеспечить сохранение баланса интересов представителей разных организаций?
- Как сочетается открытость современного общества с университетскими традициями?

Этим проблемам будет посвящена Третья Всероссийская конференция «Кадровая политика университетов: практики консолидации человеческого капитала» (11-12 октября 2018 года).

Приглашаем принять участие в конференции коллег, интересующихся университетским строительством, имеющих опыт создания открытых институций, и тех, кто осознал необходимость подобных инициатив.

Более подробно познакомиться с замыслом конференции и зарегистрироваться можно на сайте: <http://www.hse.ru/kru>.

По вопросам можно обращаться к координатору конференции Татьяне Ишмуратовой: +7 (495) 772-95-90 *123-62; highpotential@hse.ru. ■

ЕЛЕНА ШАКИНА

АКАДЕМИЧЕСКИЙ НОВЫЙ ГОД

В университете мы живем в других временных тактах. Те, кто заканчивает в июне свои дела, строит планы на новый учебный год с сентября – меня, наверное, поймут. В конце июня наш академический новый год: мы подводим итоги, думаем о том, что удалось, а что не очень, обещаем в новом году не повторять ошибок уходящего года. То есть все, что все остальные делают 31 декабря.

Сейчас для меня и для многих из вас именно такое время – ожидание долгожданного отдыха и время немного остановиться и подумать. И почему-то именно в этом мае-июне ко мне постоянно возвращается мысль о том, почему я осталась работать в университете. Как меня, которая когда-то мечтала стать врачом, потом юристом, потом еще кем-то (не помню точно), жизнь привела именно сюда? Помню точно, что выросшая в семье, где в каждом поколении были учителя, всегда говорила родителям, что буду кем угодно, но не им... не учителем. А теперь, пройдя по достаточно витиеватой дороге, чувствую себя счастливым человеком, потому что очень люблю свое дело. И несмотря порой на усталость, множество пропущенных дедлайнов и угрызения совести, с этим связанные, понимаю, насколько мне повезло. «Повезло» – это неслучайное слово. Ведь когда-то 15 лет назад, окончивая университет, я не делала осознанный выбор, не знала изнанку преподавательской профессии и даже не представляла, насколько сильно изменится Вышка, с которой я в итоге связала свою жизнь.

Сегодня я хотела бы поделиться своими размышлениями о том, почему считаю академическую профессию одной из самых интересных, не позволяющей погрязнуть в рутине, всегда дающей новый источник вдохновения. При этом – почему она подходит далеко не каждому. Почему вокруг меня оказалось много разочарованных в ней людей. Которые после многих лет в университете стали искать новый путь, и некоторые его в итоге нашли, но уже за пределами академии.

Первое и самое, на мой взгляд, важное: в университете у нас есть все возможности проектировать и воплощать то, что нам больше всего нравится. Это касается и нового авторского курса, и новой написанной статьи, любой новой идеи, которая может улучшить жизнь студентам и коллегам. Обратной стороной огромного выбора, от которого иногда даже может вскружить голову, является почти всегда невозможность спрогнозировать результат. Действительно, неопределенность университетской среды близка к максимальной. И даже опыт далеко не всегда может решить эту задачу. Просто нужно понимать, что большая часть того, что мы пишем в статьях, заявках на гранты, о чем рассказываем студентами, окажется невостребованной, и мы никогда не узнаем причину этого. Более

того, обратная связь, которую мы получаем, достаточно часто имеет высокий градус: либо восторженные похвалы студентов и коллег, либо очень жесткая критика с той же стороны. К этому приходится привыкать, перестать реагировать болезненно и не останавливаться.

Второе важное преимущество: мы, не отвлекаясь от работы, постоянно учимся. Познание нового встроено в среду университета, а нам просто нужно этому не сопротивляться и с максимальной открытостью воспринимать все новое, что преподносит наша профессия. Но потом перед нами встает важный вопрос и необходимость выбора: мы либо должны специализироваться и становиться экспертами в какой-то узкой области, либо, напротив, параллельно заниматься множеством проектов, менять свою деятельность, постоянно находясь в поиске равновесия между ограниченными возможностями/ресурсами и получением реальных результатов. Опять же, как показывает мой опыт, большая часть коллег выбирает второе. Почему это происходит, объяснить сложно. Но, как мне кажется, многие из тех, кто будет читать эту колонку, увидят здесь самих себя. А ведь именно этот, второй вариант карьеры несет высокий риск недостижения результатов и того уровня профессионализма, который мы хотели бы. С другой стороны, большое количество разнообразных проектов и тем, которыми мы интересуемся, дает основу развития, не позволяет упустить ни одной возможности, знакомит нас с новыми людьми, а главное – позволяет сохранить свою ценность для университета даже при резко изменившейся среде вокруг.

И, наконец, третья важная особенность академической профессии, которую я бы не называла преимуществом, так как далеко не каждый стремится к публичности. А ведь именно публичность лично для меня стала одним из самых сложных вызовов в течение всей моей карьеры в Вышке. Обычно публичность в университете ограничена и не несет таких «драматичных» последствий, как многие более «медийные» профессии, но есть одно «но». Все, что ты говоришь, о чем пишешь, и даже то, как ты живешь, формируют твой образ, репутацию, развивают харизму. По прошествии времени именно они позволяют нам быть услышанными, прочитанными, успешными. И если все складывается хорошо, мы понимаем, что выбрали правильный путь, и получаем от работы в университете огромное удовольствие и самореализацию. Но иногда даже незначительные ошибки, которым мы не придаем большого значения, могут помешать нам на этом пути. Как я сказала, у меня на пути они случались, и я уверена – будут и в будущем. Но я желаю всем и, конечно, себе никогда не разочароваться в своей интересной, захватывающей и такой непредсказуемой профессии!

Выпускается НИУ ВШЭ. Редактор Сергей Матвеев. Иллюстрации Василия Храмова.

Перепечатка и воспроизведение материалов бюлетеня «Окна академического роста» возможны только с разрешения редакции.

Контакты: okna@hse.ru, (495) 772 9590, доб. 12-677.

Подписаться на рассылку можно здесь: <https://okna.hse.ru/contacts>. Дата выпуска: 14.06.2018.

Тираж 650 экз. Адрес: Москва, ул. Мясницкая, д. 20.